

Научная специальность: 5.1.2

**Ответственность за неповиновение законному распоряжению
или требованию сотрудника полиции (милиции) согласно
административному законодательству государств –
участников Содружества Независимых Государств**

Иван Николаевич Астафьев,

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск, Россия,
ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Аннотация. Статья посвящена гармонизации диспозиций общей нормы, предусматривающей административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (милиции) и содержащейся в законодательстве об административных правонарушениях государств – участников СНГ. Сравнительно-правовой анализ положений законодательства данных государств относительно обеспечения охраны служебной деятельности полиции (милиции) показал наличие общих и специальных норм. Верификация терминов, применяемых в общей норме (часть 1 статьи 19.3 КоАП РФ), позволила сделать вывод о возможности использования этих терминов при конструировании соответствующих норм административного законодательства государств – участников СНГ. Сделан вывод о необходимости унификации содержания частей 3 и 4 статьи 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» и части 1 статьи 19.3 КоАП РФ. Определено, что родовым объектом посягательства при совершении административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, выступают институты государственной власти.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, полиция, милиция, административное законодательство, неповиновение законному требованию, административно-правовая охрана

Для цитирования: Астафьев И.Н. Ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (милиции) согласно административному законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. N 1 (71). С. 75-82.

**Liability for disobedience to a lawful order or demand
of a police (militia) officer under the administrative legislation
of the member-states of the Commonwealth of Independent States**

Ivan N. Astafyev,

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russia,
ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Abstract. The article focuses on improving the disposition of the general norm, providing for administrative liability for disobedience to a lawful order or demand of a police (militia) officer and contained in the legislation on administrative offenses of the CIS member-states. The conducted comparative legal analysis of the provisions of the legislation of these states regarding ensuring the protection of the police (militia) official activities shows the existence of general and special norms. Verifying the terms, used in the general norm (Part 1 of Article 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), indicates that these terms can be utilized in constructing the relevant norms of the administrative legislation of the CIS member-states. It is concluded that there is a need to unify the content of Parts 3 and 4 of Article 30 of the Federal Law “On Police” and Part 1 of Article 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. It is determined that the generic object of encroachment when committing administrative offenses related to disobedience to a lawful order or demand of a police officer are institutions of state power.

Keywords: Commonwealth of Independent States, police, militia, administrative legislation, disobedience to a lawful demand, administrative-legal protection

For citation: Astafyev I.N. Liability for disobedience to a lawful order or demand of a police (militia) officer under the administrative legislation of the member-states of the Commonwealth of Independent States // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2025. No. 1 (71). P. 75-82.

Для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) является целью «всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие в рамках общего экономического пространства»*.

Одним из ключевых механизмов обеспечения межгосударственной интеграции выступает гармонизация законодательства, в том числе законодательства об административных правонарушениях. В связи с этим Совет министров иностранных дел СНГ одобрил и внес на рассмотрение Совета глав государств СНГ проекты Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы**. Соответственно, среди стратегических направлений правовой регламентации и юридической поддержки деятельности МВД России на период 2022-2026 годы была обозначена «гармонизация законодательства Российской Федерации и законодательства других государств – участников Содружества Независимых Государств, а также государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, Республики Абхазии и Республики Южной Осетии в аспектах, касающихся интересов МВД РФ» [1, с. 31]. Предметом исследования явилась гармонизация диспозиций общей нормы, устанавливающей административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (милиции) и содержащейся в законодательстве государств – участников СНГ, и унификация родового объекта посягательства.

* Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. N 1.

** О проекте Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/>

Гармонизация законодательства представляет собой один из ключевых механизмов обеспечения интеграции государств, что позволит государствам – участникам СНГ эффективнее решать задачи, изложенные в Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы***. В частности, в 2003 году Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят «Модельный закон о полиции (милиции)», представляющий собой унифицированный закон, отличительной особенностью которого является то, что права полиции (милиции) государств – участников СНГ структурированы по основным направлениям ее деятельности****.

Гармонизация подразумевает согласование основных методологических подходов и концептуальных направлений развития национального законодательства, а также выработку универсальных юридических принципов и отдельных нормативных положений. В отличие от гармонизации, унификация законодательства состоит в разработке и введении единообразных правовых норм, обязательных для исполнения всеми государствами – членами СНГ.

В условиях межгосударственной интеграции государств – членов СНГ наблюдается значительное повышение интереса среди ученых-правоведов к таким аспектам, как гармонизация, унификация

*** О проекте Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы: решение Совета министров иностранных дел СНГ (Принято в Бишкеке 12 окт. 2023 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

**** Модельный закон «О полиции (милиции)» (Принят на двадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Постановлением от 7 дек. 2002 г. N 20-12) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2003. N 30 (ч. 2). С. 250-276.

и стандартизация в сфере правообразования и правоприменения [2, с. 76]. Особое внимание уделяется изучению вопросов соотносительности российского административного законодательства с правом Евразийского экономического союза [3, с. 19], в том числе частным правом [4, с. 42]. Обсуждаются вопросы унификации международного частного права [5, с. 668].

Исследования в области административного законодательства преимущественно направлены на гармонизацию санкций за административные правонарушения в области таможенного дела [6, с. 74], гармонизацию в сфере миграции [7, с. 153] и административного судопроизводства [8, с. 132].

В настоящей статье используется впервые предложенное Ю.П. Соловьевым ключевое понятие «административно-правовая охрана деятельности милиции», под которым понимается «установление и реализация административно-правовых норм, определяющих систему мер пресечения милицией актов противодействия ее деятельности и предусматривающих ответственность за их совершение» [9, с. 10]. Актуальность исследования определяется отсутствием работ, посвященных вопросам гармонизации норм, направленных на обеспечение административно-правовой охраны служебной деятельности полиции (милиции).

Административно-правовые нормы по уровню обобщенности диспозиций классифицируются на общие и специальные. Принцип применения специальных составов административных правонарушений заключается в их приоритетном значении перед общими нормами при условии их конкуренции.

Общей (базовой) административно-правовой нормой, направленной на обеспечение защиты служебной деятельности сотрудников полиции, является ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, а также норма, имеющая бланкетную конструкцию, — ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, которая отсылает к ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»*, а последняя, в свою очередь, к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

К специальным нормам административно-правовой охраны служебной деятельности сотрудников полиции относятся нормы, которые содержат конкретизированное описание правонарушающего поведения (чч. 1, 2 ст. 12.25 КоАП РФ; чч. 1, 2 ст. 12.26 КоАП РФ; ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ; ст. 17.7 КоАП РФ; ч. 28 ст. 19.5 КоАП РФ; ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ), нормы, которые содержат два состава административных правонарушений (ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ), а также нормы, которые представляют собой сопряжение двух составов административных правонарушений (ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ).

Полнота отражения общей характеристики состава административного правонарушения посредством терминов, используемых в диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ

При решении данной задачи следует учитывать то, что, с одной стороны, интеграция выступает основным фактором развития российского административного законодательства [10, с. 36], с другой стороны, гарантией прогресса в сфере административных правоотношений является разумный консерватизм [11, с. 32].

Полноту отражения общей характеристики состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, целесообразно проанализировать посредством используемых в ее диспозиции терминов «распоряжение», «требование», «неповиновение» и «воспрепятствование». Необходимо отметить, что перечисленные выше термины не представлены в терминологическом словаре административного права [12].

Термин «требование» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля определяется как «письменное служебное сношение» [13, с. 707]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой требование «означает выраженную в решительной, категорической форме просьбу, распоряжение. Правило, условие, обязательное для выполнения» [14, с. 809]. Таким образом, следует определить, что требование сотрудника полиции имеет письменную форму (например, официальное предостережение, постановление по делу об административном правонарушении). Например, административное правонарушение,

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 25. Ст. 2485.

предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, может представлять собой отказ от исполнения постановления по делу об административном правонарушении, выражающемся в продолжении управления транспортным средством с недостаточной светопропускной способностью стекол (ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ), в отказе от исполнения постановления по делу об административном правонарушении, выражающемся в продолжении управления транспортным средством при отсутствии обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ) [15, с. 51].

Термин «распоряжение» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля означает «отдача приказания» [13, с. 98]. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «распоряжение» означает «приказ», «постановление» [14, с. 651].

Термин «неповиновение», в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля – «неповиновенье», определяется как «непослушание, ослушание, непокорность, строптивость, самовольство». Подобный термин «непокорный» означает «непокоренный, непокорившийся; непослушный, ослушный, своевольный, не признающий над собою начальства, власти» [16, с. 867]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «неповиновение» трактуется как «отсутствие повиновения, отказ повиноваться» [14, с. 410]. Таким образом, применительно к административно-правовой охране служебной деятельности полиции неповиновение, которое может быть выражено в различной форме, есть результат отказа правонарушителя от выполнения требования или распоряжения сотрудника полиции (пп. 1, 3, 7, 13, 14, 16, 17 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»* (далее – Федеральный закон «О полиции»)).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово «воспрепятствовать» определяется как «воспротивиться, возбранить» [17, с. 422]. В «Толко-

вом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «воспрепятствовать» представлено как производное от термина «препятствовать» и означает «создание препятствия, служить препятствием, не допускать чего-нибудь (препятствовать чьим-то намерениям)» [14, с. 99]. Применительно к административно-правовой охране служебной деятельности полиции воспрепятствованием является умышленное невыполнение законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ); воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ); воспрепятствование законной деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.35 КоАП РФ). Например, к воспрепятствованию исполнения служебных обязанностей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции судебные органы относили такие действия (бездействие), совершаемые подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в изоляторах временного содержания, как: отказ от получения повестки в суд, подтвержденный актом сотрудника полиции; воспрепятствование осуществлению надзора за карцерным помещением; отказ пройти в следственную комнату для прохождения личного досмотра; отказ в добровольной выдаче сотового телефона и т.д. [18, с. 86].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что используемые в диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ термины «распоряжение», «требование», «неповиновение» и «воспрепятствование» в обобщенном виде в полной мере характеризуют действия сотрудника полиции: вручение правонарушителю письменного «требования» в виде официального предостережения, предупреждения, постановления по делу об административном правонарушении либо отдача правонарушителю «распоряжения» в устной или жестовой (конклюдентной) форме, а также результат дей-

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900.

ствий (бездействия) правонарушителя в виде «неповиновения» либо «воспрепятствования».

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при конструировании диспозиций общей нормы административно-правовой охраны служебной деятельности сотрудников полиции в законодательстве об административных правонарушениях государств – участников СНГ целесообразно использовать термины «распоряжение», «требование», «неповиновение», «воспрепятствование».

Унификация чч. 3, 4 ст. 30 «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» Федерального закона «О полиции» с ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ

В статье 30 «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» Федерального закона «О полиции» используются только термины «требование» и «воспрепятствование», термины «распоряжение» и «неповиновение» не применяются. В связи с этим следует унифицировать чч. 3, 4 ст. 30 «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» Федерального закона «О полиции» с ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, а именно:

– часть 3 ст. 30 Федерального закона «О полиции» изложить в следующей редакции: «Законные распоряжения и требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами»;

– часть 4 ст. 30 Федерального закона «О полиции» изложить в следующей редакции: «Невыполнение законных распоряжений и требований сотрудника полиции, воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления, насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».

Верификация терминов, используемых в диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, с целью гармонизации норм административных законодательств государств – участников СНГ

Верификация терминов «распоряжение», «требование», «неповиновение»

и «воспрепятствование», используемых в диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, выполнена автором настоящей статьи посредством их перевода на международный язык общения (английский язык) с целью проверки соответствия их содержанию на русском языке. В частности, «распоряжение» на английском языке соответствует слову “command”; «требование» – слову “demand”; «требование (письменное)» – фразе “written requirement”; «постановление» – слову “decree”; «неповиновение (неподчинение, непослушание)» – слову “disobedience”; «воспрепятствование (преднамеренное создание препятствий чему-либо)» – словам “obstruction” или “inhibit”.

Сравнение значений слов «распоряжение», «требование», «неповиновение» и «воспрепятствование» на русском и английском языках показало соответствие их смыслового содержания, что позволяет использовать данные понятия при конструировании норм законодательства об административных правонарушениях государств – участников СНГ. Полагаем, что создаваемый в Российской Федерации Национальный словарный фонд, представляющий собой федеральную государственную информационную систему с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет», сформированную из совокупности содержащейся в нормативных словарях современного русского литературного языка, справочниках и грамматиках информации о языковых нормах, позволит обеспечить единство используемых терминов и их толкования при конструировании нормативных правовых актов*.

* Перечень поручений по итогам заседания Совета по русскому языку (утв. Президентом Российской Федерации 1 марта 2020 г. N Пр-355) // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/>; О внесении изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: проект федер. закона // Система обеспечения законодательной деятельности: официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>; О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. N 23. Ст. 2199.

Унификация родового объекта посягательства административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (милиции), в административном законодательстве государств – участников СНГ

Общие нормы административно-правовой охраны служебной деятельности сотрудников полиции в большинстве нормативных правовых актов об административных правонарушениях государств – участников СНГ включены в главу «Административные правонарушения против порядка управления». Это обстоятельство имеет место в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), в Кодексе Туркменистана об административных правонарушениях (ст. 364 «Воспрепятствование законной деятельности государственных и иных органов и их должностных лиц»)*, в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности (ст. 194 «Невыполнение законных требований сотрудника органов внутренних дел», ст. 195 «Противодействие выполнению служебного долга сотрудниками органов внутренних дел»)**, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий»***, в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях (ст. 479 «Неповиновение законному приказу и требованию сотрудника милиции или других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного

порядка»)****, в Кодексе Азербайджанской Республики об административных проступках (ст. 535 «Злостное неповиновение законному требованию работника полиции или военнослужащего»)*****, в Кодексе Республики Молдова о правонарушениях (ст. 336 «Злонамеренное неподчинение законному распоряжению или требованию сотрудника правоохранительных органов»)*****.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях общая норма, направленная на административно-правовую охрану служебной деятельности сотрудников полиции и иных органов исполнительной власти государства, представлена в главе 33 «Административные правонарушения, посягающие на институт государственной власти» (ст. 667 «Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника (военнослужащего) правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, государственной фельдъегерской службы, судебного пристава, судебного исполнителя»)*****.

Верным представляется подход, который использован в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях. В данном акте родовым объектом административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению ими служебных обязанностей является институт государственной власти. Основанием для такого вывода является то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации в единую систему пу-

* Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях (утв. Законом Туркменистана от 29 авг. 2013 г. N 422-IV) // КОНТИНЕНТ: информационная система. URL: <https://continent-online.com/>

** Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. N 2015-XII) // Новости. Zakon.kz. URL: <https://online.zakon.kz/>

*** Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 янв. 2021 г. N 91-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/>

**** Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31 дек. 2008 г. N 455) // Новости. Zakon.kz. URL: <https://online.zakon.kz/>

***** Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (утв. Законом Азербайджанской Республики от 29 дек. 2015 г. N 96-VQ) // Там же.

***** Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 окт. 2008 г. N 218-XVI // Там же.

***** Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. N 235-V // Там же.

бличной власти в Российской Федерации входят органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления*, а МВД России является федеральным органом исполнительной власти** и, соответственно, относится к органам государственной вла-

* Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 21 дек. 2021 г. N 414-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. N 52 (ч. I). Ст. 8973.

** Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 дек. 2016 г. N 699 // Там же. 2016. N 52 (ч. V). Ст. 7614.

сти. Таким образом, следует согласиться с мнением о том, что общая (базовая) норма законодательства, направленная на административно-правовую охрану служебной деятельности сотрудников полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), должна быть представлена в главе 17 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти» [19, с. 253].

Гармонизация общей нормы административно-правовой охраны служебной деятельности сотрудников полиции (милиции) законодательств об административных правонарушениях государств – участников СНГ на основе результатов проведенного исследования позволит существенно повысить уровень правовой защиты сотрудников полиции (милиции).

Список источников

1. Котляр А.И. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2023. N 4. С. 30-33.
2. Примак Т.К., Серова О.А. Гармонизация, унификация, стандартизация в доктрине, правообразовании и правоприменении // Юридический вестник Самарского университета. 2015. N 3. С. 71-78.
3. Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. N 4. С. 9-20.
4. Бублик В.А., Семякин М.Н., Губарева А.В. Модернизация частного права стран Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2019. N 6. С. 39-43.
5. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева [и др.]; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023. 670 с.
6. Сарксян И.Л. Гармонизация санкций за административные правонарушения в области таможенного дела в государствах – членах Евразийского экономического союза // Административное право и процесс. 2022. N 2. С. 72-75.
7. Недрага Я.Н. К вопросу о гармонизации федерального и регионального административного законодательства // Вестник экономической безопасности. 2018. N 4. С. 152-157.
8. Самсонов Н.В. Типология административного судопроизводства и пути унификации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2020. T. 10. N 5. С. 118-133.
9. Соловей Ю.П. Теория и практика административно-правовой охраны деятельности милиции: учебное пособие. Омск, 1987. 94 с.
10. Долгополов А.А., Жеребцов А.Н. Интеграция как фактор дальнейшего развития структуры системы российского административного права // Административное право и процесс. 2022. N 1. С. 34-37.
11. Стариков Ю.Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. N 6. С. 15-33.
12. Административное право: современный терминологический словарь / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, В.В. Костылев [и др.]; науч. ред. М.И. Никулин. Симферополь: АРИАЛ, 2020. 400 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. Т. 4. Москва: АСТ: Астрель, 2002. 1142 [1] с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1990. 944 с.
15. Астафьев И.Н. Особенности применения ч. 1. ст. 19.3 КоАП РФ при невыполнении законного требования сотрудника полиции о прекращении эксплуатации автомобиля с недостаточной светопропускной способностью стекол // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. N 1. С. 51-61.

16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. Т. 2. Москва: АСТ: Астрель, 2002. 1178 [1] с.

17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. Т. 1. Москва: АСТ: Астрель, 2002. 1155 [1] с.

18. Астафьев И.Н. Привлечение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, к административной ответственности за неповиновение законным требованиям сотрудников полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. N 2. С. 79-87.

19. Цыкунов М.В. Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2009. N 3. С. 252-254.

References

1. Kotlyar A.I. Priority areas of legal regulation and legal support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Military Law Journal*, 2023, no. 4, pp. 30-33. (In Russ.).

2. Primak T.K., Serova O.A. Harmonization, unification, standardization in doctrine, law formation and law enforcement. *Legal Bulletin of Samara University*, 2015, no. 3, pp. 71-78. (In Russ.).

3. Vinnitskiy A.V. The Law of the Eurasian Economic Union and Russian Administrative Legislation: Current Issues of Relationship and Interaction. *International Law and International Organizations*, 2017, no. 4, pp. 9-20. (In Russ.).

4. Bublik V.A., Semyakin M.N., Gubareva A.V. Modernization of private law of the countries of the Eurasian Economic Union. *International public and private law*, 2019, no. 6, pp. 39-43. (In Russ.).

5. Vlasova N.V., Doronina N.G., Lazareva T.P. [i dr.]. Problems of unification of international private law. Moscow, 2023. 670 p. (In Russ.).

6. Sarksyian I.L. Harmonization of sanctions for administrative offenses in the field of customs affairs in the member states of the Eurasian Economic Union. *Administrative law and process*, 2022, no. 2, pp. 72-75. (In Russ.).

7. Nedraga Ya.N. On the issue of harmonization of federal and regional administrative legislation. *Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 4, pp. 152-157. (In Russ.).

8. Samsonov N.V. Typology of administrative proceedings and ways of unification of civil procedure. *Bulletin of civil procedure*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 118-133. (In Russ.).

9. Solovey Yu.P. Theory and practice of administrative and legal protection of police activities. Omsk, 1987. 94 p. (In Russ.).

10. Dolgopopolov A.A., Zherebtsov A.N. Integration as a factor in the further development of the structure of the Russian administrative law system. *Administrative Law and Process*, 2022, no. 1, pp. 34-37. (In Russ.).

11. Starilov Yu.N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the sphere of administrative and other public legal relations. *Administrative law and process*, 2023, no. 6, pp. 15-33. (In Russ.).

12. Evsikova E.V., Ponomarev A.V., Kostylev V.V. [i dr.]; *Administrative law: a modern terminological dictionary*. Simferopol, ARIAL Publ., 2020. 400 p. (In Russ.).

13. Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Modern spelling. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, AST: Astrel Publ., 2002. 1142 [1] p. (In Russ.).

14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words. Moscow, Azbukovnik Publ., 1990. 944 p. (In Russ.).

15. Astafyev I.N. Features of the application of Part 1 of Art. 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in case of failure to comply with the legal requirement of a police officer to stop operating a vehicle with insufficient light transmittance of glass. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1, pp. 51-61. (In Russ.).

16. Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Modern spelling. In 4 volumes. Vol. 2. Moscow, AST: Astrel Publ., 2002. 1278 [1] p. (In Russ.).

17. Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Modern spelling. In 4 volumes. Vol. 1. Moscow, AST: Astrel Publ., 2002. 1155 [1] p. (In Russ.).

18. Astafyev I.N. Bringing suspects and accused persons in custody to administrative responsibility for disobeying the lawful demands of police officers. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2024, no. 2, pp. 79-87. (In Russ.).

19. Tsykunov M.V. Administrative offenses that encroach on the institutions of state power. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 3, pp. 252-254. (In Russ.).